

Военнопленные на Урале в 1914 — 1919 гг.

В современном мире представляет большой интерес то, как используются военнопленные, как решается их судьба. Эта тематика стала особо популярна последние 10 — 15 лет.

Одним из последствий Первой Мировой войны стало пребывание в пределах границ России неприятельских военнопленных, их численность колеблется в пределах 1,8 — 2,3 млн. человек (из них австро-венгров около 1,9 млн., немцев около 190 тыс., турок свыше 50 тыс.). В России для содержания пленных было развернуто более 400 лагерей, в том числе 113 лагерей, принадлежащих Казанскому военному округу, в состав которого входили территории Урала и Поволжья. Численность их в этом округе составляла 285 376 человек¹.

Первые партии пленных появились в Уральском регионе уже в 1914 г. Но это были гражданские пленные — австро-венгерские и германские подданные, находившиеся в запасе армий своих государств и проживавшие к началу войны на территории России. Такие люди называются интернированными, то есть граждане воюющей страны, лишённые права передвижения и выхода за пределы страны до окончания войны. «Настоящие» военнопленные прибыли в Екатеринбург уже 29 августа 1914 г. В следующие 4 месяца через город проследовало ещё 25 партий пленных. Из 15 074 пленных непосредственно в Екатеринбурге осталось лишь 28 человек, остальные проследовали до своего места назначения. В 1914 г. столица Урала — Екатеринбург, стала играть роль транзитного пункта для военнопленных².

Практически сразу после прибытия военнопленных администрация городов начала обсуждать вопрос об их трудоустройстве.

¹ См.: Россия в мировой войне в цифрах 1914 — 1918 гг. — М., 1925. — С. 42; Суржикова Н. В. Трудоиспользование военнопленных на Урале в 1914 — 1917 гг. // Уральский исторический вестник — 2007. — № 15. — С. 74–75.

² См.: Суржикова Н. В. Военнопленные Первой мировой войны в Екатеринбурге и на Урале в 1914 — 1916 гг. (по материалам газеты «Уральская жизнь») // Урал индустриальный. Бакунинские чтения. Материалы VII Всеросс. науч. конф. — В 2-х тт. — Екатеринбург, 2005. — Т. 1. — С. 253.

нии. Труд пленных использовали для уборки городских площадей и ассенизаторских работ, рубки леса для нужд бедного населения, разработки карьеров песка, камня и пешки для мощения улиц, в сельском хозяйстве и в промышленности.

Нормы и механизмы трудоиспользования вражеских военнопленных были определены лишь в октябре 1914 г. документом: «Правила о порядке предоставления военнопленных для исполнения казенных и общественных работ в распоряжение заинтересованных ведомств», потом дополнены документами от 28 февраля и 17 марта 1915 г., регламентировавшие использование труда пленных на сельскохозяйственных работах и в частнопромышленном секторе¹.

Механизм отпуска военнопленных на работы долгое время был сложным и запутанным, хотя посылка пленных на работы была очень выгодна для военных властей. Во-первых, все расходы на содержание полностью перекладывались на работодателя. Во-вторых, не менее $\frac{1}{3}$ заработка военнопленных перечислялось на счет военного ведомства, остальное — на личный счет для каждого военнопленного. Из этой последней части предприятиям предоставляется право выдавать военнопленным, отличившимся в работе, денежный отпуск.

Система оплаты труда военнопленных часто менялась. Так на смену старой системе в середине 1915 г. «вся заработная плата пленных, за исключением расходов, понесенных предприятием, в которых работают пленные на их содержание, одежду и проч., может быть выдаваема военнопленным»², то в 1917 г. в циркуляре Отдела промышленности за № 3727 от 4 августа на руки каждый получал теперь от 20 до 50 коп. за рабочий день в зависимости от продуктивности работ, остальная часть денег, за вычетом расходов на содержание пленных, шла в доход казны³.

Уже с лета 1915 г. начинается резкий рост спроса на дешевую рабочую силу, т. к. из-за мобилизации и развертывания военного производства не хватало рабочих рук, но просьбы предприятий не всегда выполняются, хотя возможности для увеличения количества рабочих рук были. Но экономике края требовалось как минимум

¹ Суржикова Н. В. Трудоиспользование военнопленных на Урале в 1914 – 1917 гг. – С. 75.

² См.: Там же. – С. 78.

³ См.: Там же. – С. 81.

10 тыс. чел.¹ Были опасения, что использование труда пленных может поставить в затруднение местных рабочих. Но большинство работодателей видели в этом лишь решение назревшей кадровой проблемы. Трудоиспользование пленных привело к увеличению количественного состава рабочих, но уменьшению качественного. Но при этом, это дало возможность обучить и приспособить русских рабочих для более квалифицированных производств.

К маю 1916 г. в Пермской губернии трудилось 47 018 военнопленных иностранцев, в том числе 3 523 чел. — в частной промышленности, 5 079 чел. — на казенных объектах, 3 650 чел. — на железной дороге, 2 303 чел. — и аграрном секторе, 480 чел. — на работах местных самоуправлений и 276 чел. — на прочих. К концу мая количество занятых пленных возросло до 50 611 чел. В 1916 г. их удельный вес в экономически активном населении достиг 29,3%, а в отдельных предприятиях 45,3%².

Численность занятых в промышленности пленных была ещё большей, если бы не имел место продовольственный кризис. Милитаризация экономики привела к уменьшению аграрного производства, а как следствие дефициту трудовых ресурсов на селе и продуктов питания. Именно поэтому часть бывших солдат противника были переведены в категорию сельскохозяйственных рабочих. Вот, что «Уральская жизнь» сообщала об отпуске пленных: «...Раздаются пленные в крестьянские хозяйства по одному или партиями от 2 до 5 чел., охрана их — за домохозяином. Ближайший же надзор и учет пленных — на местной полиции. В хозяйствах..., где число пленных может достигнуть 10 — 15 чел., пленные отпускаются при условии найма для их охраны сторожей»³. Вследствие такого продовольственного кризиса на Урале «тысячи солдат и офицеров (военнопленных) бежали»⁴, в особенности чехословаки бежали в Центральную Россию и на Восток с Колчаком.

Обращение с военнопленными строилось на основании Гаагской конвенции 1907 г., провозгласившей принципы гуманного

¹ См.: Уральская жизнь. — 1915. — 15, 21, 30 мая.

² См.: Там же. — 1916. — 30 апр., 24 мая.

³ Суржикова Н. В. Трудоиспользование военнопленных на Урале в 1914 — 1917 гг. — С. 80.

⁴ Плотников И. Ф. А. В. Колчак: исследователь, адмирал, Верховный правитель России. — М., 2002. — С. 148.

обращения с военнопленными. В октябре 1914 г. Николай II утвердил «Положение о военнопленных», где говорилось о том, что с военнопленными, «как с законными защитниками своего отечества, надлежит обращаться человеколюбиво». Пленным гарантировались: медицинская помощь; продовольственное, вещевое и денежное довольствие, соответственно их чину; сохранность личного имущества и денег; свобода религии. В 1917 г. для поляков, чехов и словаков были установлены новые льготы. Им предоставлялось право общения, право покупок на местных рынках, прогулки вне лагеря под надзором, переписка на родном языке соблюдением цензуры, посещать богослужения, образовывать кассы взаимопомощи¹. Часто эти правила не исполнялись. Так как обеспечение нормальных условий существования огромного количества военнопленных было непосильно экономике страны.

Судьбы пленного зависела от того, был ли он офицером или нижним чином и принадлежал ли к нациям, враждебным России (немцы, мадьяры, евреи, турки). Для низших чинов работы считались обязательными, офицеры же могли не работать, если имели на это желание.

За невыполнение работ военнопленных подвергали денежным штрафам, вплоть до лишения заработной платы и пребывания под стражей у местных полицейских властей. Причиной этому было то, что пленные потеряли надежду на близкое завершение войны и возвращение домой.

Несчастные случаи, особенно в лесу, были нередки, но главной причиной гибели пленных были различные болезни. Это и тиф, и цинга, и туберкулез, и истощение.

Тяжелые условия плена толкали некоторых военнопленных на побег. Но шансов добраться до родины у них было мало. Большинство сбежавших задерживалось полицией в течение недели после побега. Пойманные беглецы по закону могли быть наказаны только арестом на срок до 30 дней, а работодатели, не сумевшие организовать хорошую охрану военнопленным, могли быть лишены права пользоваться их трудом. Случалось, что причиной побега становились романтические отношения. Но браки между пленными и русскими женщинами были разрешены лишь в исключительных случаях по соображениям морали.

¹ См.: Федеральный вестник Прикамья (Пермь). – 2007. – № 1. – С. 90.

После Февральской революции 1917 г. Временное правительство решило сформировать из военнопленных такие национальные соединения, как Югославский добровольческий, Чехословацкий и Польский корпуса. Делалось это по согласованию с эмигрантскими правительствами или национальными комитетами этих стран в странах Антанты.

До Октябрьского переворота предполагалось, что такие интернациональные корпуса из военнопленных австро-венгров будут заменять дезертировавшие в результате пропаганды большевиками и эсерами русские части.

Главным инициатором создания в 1917 г. национального чешского корпуса являлся А. И. Деникин. В 1918 г. корпус растянулся по Транссибирской магистрали от Самары до Владивостока, чтобы отправиться по решению Антанты на Западный фронт во Францию. Как известно, ситуация меняется после заключения сепаратного Брестского мира.

Обеспечение материальной частью белочехов было крайне затруднительно, вопреки мнению о прекрасно вооруженных и экипированных военнопленных. Их снаряжение и снабжение было таким же скудным, что и у русских.

В мае 1918 г. чешский легион отказался сдать оружие Л. Д. Троцкому, изгнал большевиков из Челябинска¹. В течение мая-июня советская власть на Урале ликвидирована совместными действиями чехословацкого легиона и местных офицерских организаций. Причины победы белочехов над красногвардейцами, по мнению историков: воинская выучка, фронтовой опыт, сплоченность людей одной национальности, попавших в беду в чужой стране.

Летом 1918 г. из военнопленных мадьяр, чехов, русинов, не вошедших в национальные корпуса, формируются крупные интернациональные красные отряды, отличавшиеся потом особой стойкостью в бою. Таким образом, среди военнопленных произошел раскол, характерный для общества в условиях Гражданской войны.

К «белочехам» принадлежали такие люди, как будущий президент ЧССР Людвиг Свобода, а к «красным мадьярам» будущие министр госбезопасности Венгерской Народной республики Ференц

¹ См.: Белая Армия. Белое дело (Исторический науч.-попул. альманах). – Екатеринбург, 2002. – № 7. – С. 9.

Мюнних и президент Социалистической Югославии Иосип Броз Тито.

«В конце 1919 — начале 1920 г. после длительных боев ... остатки белой армии отошли на Байкал»¹ — это означало окончательное установление Советской власти.

Уже в конце 1918 г. у многих пленных была возможность уехать из России, но они не торопились этого делать, т. к. их сразу отправляли на Западный фронт, тем более выбраться с Урала вследствие развала транспорта было трудно. В итоге, к лету 1920 г. на Урале и в Сибири оставалось около 20 тыс. военнопленных, часть которых так навсегда и осталась жить в некогда враждебной им стране.

Свитова К.

«Эта каста должна быть разрушена!»: отношение большевиков к интеллигенции

По мнению философа Н. А. Бердяева, чтобы понять источники русского коммунизма и уяснить себе характер русской революции, повлекшей за собой Гражданскую войну, нужно знать, что представляет собой то своеобразное явление, которое в России именуется «интеллигенция». Западные люди совершили бы ошибку, если бы отождествили русскую интеллигенцию с тем, что на Западе называют intellectuals. Intellectuals — это люди интеллектуального труда и творчества, прежде всего ученые, писатели, художники, профессора и пр. Интеллигенция была в России идеологической, а не профессиональной и экономической группировкой, образовавшейся из разных социальных классов, сначала по преимуществу из более культурной части дворянства, позже из сыновей священников и диаконов, из мелких чиновников, из мещан и, после освобождения, из крестьян. Это и есть разночинная интеллигенция, объединенная исключительно идеями, и притом идеями социального характера.

Крайне негативно отношение В. И. Ленина к интеллигенции, которую он считал, если не прямым, то косвенным врагом рабо-

¹ История Урала с древнейших времен до наших дней / Под ред. И. С. Огоновской, Н. Н. Попова. — Екатеринбург, 2004. — С. 305.